

Глава 571: Бессердечная душа ... ну же, умри хоть раз!

Нет, он не вошел в «страну грез», и в то же время это не было галлюцинацией.

Как раз когда он читал «дневник Старейшины монаха отшельника», его тело воочию ощутило боль, которую Старейшина монах испытывал во время своего спартанского путешествия.

Путешествие босиком по земле, покрытой снегом и льдом, замерзшим в тонкой одежде и голодным ... способность противостоять холоду, которой так гордились культиваторы, в это время не имела никакого эффекта.

Боль, которую Старейшина монах чувствовал во время своего аскетического путешествия, была автоматически перенесена на тело Сун Шухана, полностью игнорируя все его магические защиты и талисманы.

Лицо Сун Шухана замерзло и посинело, губы вообще стали темно фиолетовыми. В то же время ему казалось, что подошвы его ног вот-вот треснут от холода.

«Шухан?», - Старейшина сестра Е увидела ненормальное состояние Сун Шухана и немедленно применила целительную технику на его теле.

К сожалению, техника исцеления не имела никакого эффекта, так как в первую очередь тело Сун Шухана не было повреждено.

Как и следовало ожидать, в «дневнике Старейшины монаха отшельника» было что-то подозрительное, и как только Шухан начал читать вслух, произошло нечто невероятное.

Сун Шухан сразу же перестал читать дневник. Если он не мог справиться с проблемой, он может просто убежать от нее! Он просто должен был прекратить читать дневник!

Однако ... что-то странное произошло в это время.

Как только Сун Шухан перестал читать дневник, в пустоте прозвучал еще один голос и продолжал читать содержание дневника вслух.

Посторонний голос был похож на голос Сун Шухана!

Сун Шухан быстро закрыл свой рот рукой ... черт, что происходит? Мой язык даже не шевелится!

Откуда же тогда слышится этот голос? Из моих ноздрей? Или из моей задницы?

Старейшина сестра Е на мгновение задумалась и сказала: «Автоматический навык декламировать вслух, одно из чародейских заклинаний среди древнего колдовства ... Шухан, я не думаю, что ты, сам того не зная, овладел этим глубоким навыком, верно?».

Сун Шухан отрицательно покачал головой.

В любом случае «Автоматический навык декламировать вслух» ...? Другими словами, если я начну читать вслух «дневник Старейшины монаха отшельника», весь дневник будет автоматически прочитан вслух до конца с помощью этого навыка?

Сун Шухан очень расстроился в этот момент.

На этот раз его здорово надули. В конце концов, разве это не то же самое, что насильно заставлять его терпеть все страдания, через которые прошел Старейшина монах в книге?

Старейшина сестра Е нахмурила брови и сказала: «Судя по всему, «Автоматический навык декламировать вслух» был тайно скрыт в дневнике Старейшины монаха отшельника. Шухан, я боюсь, что твое истинное ци невольно активировало заклинание чтения, когда ты начал вслух читать дневник. Как ты себя чувствуешь сейчас? Что-то не так с твоим телом?».

На самом деле, было что-то, о чем Старейшина сестра Е забыла упомянуть до этого: «Автоматический навык декламировать вслух» был похож на магическую технику. Теперь, когда Сун Шухан испытал это на собственном опыте, он мог бы попробовать изучить магическую технику, подобную этому навыку, если бы ему повезло. Однако такие навыки были бесполезны для культиваторов. В конце концов, культиваторы отличаются от древних ведьм, и существовало немного магических техник, которые имели бы супер длинные заклинания.

Сун Шухан заставил себя улыбнуться и сказал: «Мне стало очень холодно. Затем мне казалось, что я иду босиком по земле, покрытой льдом и снегом, совсем как Старейшина монах в дневнике».

«Это действительно очень ужасно», - забеспокоилась Старейшина сестра Е. Она вспомнила, что такое путешествие этого Старейшины монаха, описанного в дневнике, закончилось его смертью.

Вспомнив еще кое-что, Старейшина сестра Е использовала меч в качестве ручки и начала быстро рисовать что-то на земле. Она должна была немедленно остановить «Автоматический навык декламировать вслух», эхом отдающийся в комнате. В противном случае жизнь Сун Шухана может оказаться в опасности.

Увидев встревоженное лицо Старейшины сестры Е, Сун Шухан тяжело вздохнул. Он также

вспомнил о конце путешествия Старейшины монаха, которое закончилось его смертью.

Возможно ли, что он тоже умрет?

В то время, пока он раздумывал над этим, сильный холод, который он чувствовал, полностью исчез, сменившись обжигающим жаром. Он почувствовал себя так, словно шел посреди пустыни. Чрезвычайно холодное чувство, исходившее от подошв его ног, сменилось на горящие угли.

В это время Шухан чувствовал себя как маленькая утка, приготовленная по рецепту «Жареные утиные подошвы», одним из десяти запрещенных китайских блюд - живую утку кладут на слегка нагретую железную сковородку. После этого в нагретую сковородку добавляется приправа. Из-за высокой температуры живая утка начинает ходить взад-вперед по сковородке и в конечном итоге начинает подпрыгивать на ней. После того, как ноги утки будут полностью поджарены, они будут отрезаны, пока утка была еще жива, и подавались на стол. Что касается остальной части утки, она будет использоваться для других целей.

Подошвы ног Сун Шухана в это время были очень горячими, и казалось, что они были в огне. Через несколько минут его ноги тоже будут отрезаны и поданы на чью-то тарелку? Отвратительно!

«Теперь происходящее перенеслось в пустыню?».

Разве так весело мучить других?

Автор дневника Старейшины монаха отшельника был, безусловно, садистом.

Сун Шухан еще не успел привыкнуть к обжигающему жару, исходящему от его подошв, когда он почувствовал еще один тип сильной боли, как будто он начал ходить по острым лезвиям - это был лес полный острых камней.

Он чувствовал, как одна за другой на него накатываются душераздирающие волны!

Черт возьми, откуда у монаха отшельника это увлечения ходить босиком? Этот метод практики, при котором нужно ходить босиком, абсолютно дьявольский!

Сун Шухан стиснул зубы и вспомнил содержание книги. После леса с острыми камнями наступала очередь яда, верно?

Черт возьми, мне по-настоящему становится страшно.

Это приближается, я чувствую это.

Это чувство отравления было похоже на то, как будто бы человек по ошибке съел ядовитое вещество или его укусило ядовитое насекомое.

Это было очень больно, и становилось трудно дышать. Кроме того, он чувствовал себя так, как будто у него была температура 40 °С или выше! Ему казалось, что в воздухе, которым он дышал, появился песок, отчего заболели все дыхательные пути.

Сун Шухан закричал от боли.

«Прости, прости ... это я во всем виновата!», - сидевшая рядом с ним Старейшина сестра Е испробовала всевозможные методы, чтобы остановить «Автоматический навык декламировать вслух», но все они оказались бесполезными.

«Автоматический навык декламировать вслух» был методом, которым гордились древние ведьмы. Этот навык гарантировал, что заклинание будет продолжаться, даже если ведьму насильно остановят. Поэтому было очень трудно остановить это в течение нескольких минут.

Когда она увидела, что лицо Сун Шухана становится синим и изо рта у него пошла пена, Старейшина сестра Е не смогла сдержать слез: «(Хлюп, хлюп, хлюп)».

Сун Шухан открыл рот и попытался ее утешить, но даже слов его утешения не было слышно.

После отравления Сун Шухан испытал вздымающиеся волны, был заживо погребен песчаными бурями, был поражен молнией и пережил еще несколько видов трагедий.

Затем ... в конце концов, прозвучала заключительная глава.

В последней главе ... была смерть.

В это время глубокий посторонний голос эхом прозвучал в ушах Сун Шухана.

Бессердечная душа, которая предавалась грехам ... ну, умри же хотя бы один раз!

Сун Шухан наконец понял, что происходит. Судя по всему, его сердце не было достаточно сострадательным, когда он читал дневник вслух. Поэтому он случайно активировал какую-то ловушку, скрытую внутри.

Ты ублюдко-о-о-о-к!!!

Развитие сюжета твоего дневника похоже на преднамеренное убийство! Это настолько чертовски очевидно, по тому как автор дневника наслаждается описанием всех страданий

Старейшины монаха. Как я могу читать эту вещь с сострадательным сердцем?!

Это то же самое, что заставлять кого-то делать то, чего он не хочет, и после этого просить его наслаждаться этим!

Однако Сун Шухан чувствовал, что он все-таки обнаружил уловку, чтобы читать «дневник Старейшины монаха отшельника» с сострадательным сердцем, когда он читал это вслух до этого.

Если бы ему дали еще одну возможность, он был уверен, что смог бы прочитать дневник с сострадательным сердцем. Жаль, что у него не было такой возможности.

Но сейчас уже не имело значения, был ли Сун Шухан в депрессии или сердит.

Потому что приближалось ощущение смерти ...

Он чувствовал себя так, словно его заперли в маленькой черной комнате.

Он чувствовал себя так, словно его кости зарыли в землю и они начали разлагаться.

В конце концов, он умер ...

Даже его кости разложились и слились с землей.

Он использовал свою собственную жизнь и относился к ней как к концу своего аскетического путешествия.

Хотя его тело погибло, его душе удалось выйти на совершенно новый уровень!

Наконец, все перед глазами Сун Шухана почернела, и он потерял контроль над своим телом.

Было ли это настоящее чувство смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/826/670864>